

Джулия Принц

Мрачная леди
в западне

18+

Мрачная леди

Джулия Принц

Мрачная леди в западне

«Автор»

2026

Принц Д.

Мрачная леди в западне / Д. Принц — «Автор»,
2026 — (Мрачная леди)

Грязные тайны и прекрасные дворцы. Мир, где пыхтят паровозы, летят дирижабли, а города погрузились в смог, ещё не забыл магию. Туманные столичные улицы и сельские ярмарки по-прежнему полны рассказов о ведьмах и некромантах. Мисс Капсон, младший (но не по значению) помощник секретаря министра техники, выходит прогуляться из особняка на деревенский праздник и набредает на старинную легенду о ведьме из Дома на Холме. Но так ли стара эта легенда? И почему невесты из трёх близлежащих деревень пропадают прямо перед свадьбой? Разгадайте эту тайну вместе с мисс Валери Капсон, пройдитесь по городским улицам в компании механического кота-дворецкого и прогуляйтесь по зелёным холмам на руках прекрасного и загадочного лорда (и желательно не одного!). А также узнайте, действительно ли у хозяина особняка есть жена и что скрывает от всех сама героиня. Продолжение детективного романа в стиле викторианского стимпанка «Мрачная леди на задании».

© Принц Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мрачная леди в западне	5
Часть четвертая. Пропавшие невестыПролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мрачная леди в западне

Мрачная леди в западне

Часть четвертая. Пропавшие невестыПролог

— Только кусочек пирога... — сэр Артур печально смотрел на остатки черничного шедевра повара Барни.

— И крошки, — мрачно заметил лорд Клайфорд.

— И крошки... — автоматически повторил за ним сэр Артур.

Цвета в спальне были насыщены красками. Бордовый полог над кроватью сорван и ткань кровавым озером накрыла разобранную постель, только краешек белоснежной простыни торчал из-под него, будто бы для контраста. Стены, обитые шёлком цвета топлёного молока, ярко сияли в свете утреннего солнца.

Тарелочка с весёлыми васильками по краям и кусочком пирога смотрелась тут крайне одиноко и неуместно. По сути всё, что осталось от проживания здесь красивой девушки.

— Даже белья не осталось, — вынырнула из глубин шкафа Бэтси.

Румяная пышная горничная вытерла с пухлой щёчки вновь набежавшую слезу. Сэр Артур подумал, что она уже вполне готова разразиться новой порцией рыданий.

— Судя по всему, окно было распахнуто всю ночь, — лорд Кристофер, младший брат хозяина особняка, с неожиданным профессионализмом рассматривал оконные рамы.

Сэр Артур переступил через поломанный стул красного дерева, валяющийся прямо возле кровати. Выглядел он так, будто бы им треснули кого-то по голове... или по спине.

— Следы борьбы указывают на то, что Валери Капсон пропала не по своей воле, — высказал сэр Артур то, о чём подумали все присутствующие.

И трое мужчин мрачно уставились на несчастную мебель так, будто бы она могла дать им ответ, куда пропала её хозяйка. Но, увы, мебель не могла говорить.

— Куда она могла деться из столь защищённого места, как ваш особняк, лорд Клайфорд? — резко спросил сэр Артур и его голубые глаза зло уставились на милорда. И даже его обычно живописно уложенные светлые волосы в этот раз выглядели как-то... раздражённо.

Так обычно бывает, когда происходит несчастье: даже близкие люди начинают обвинять друг друга в небрежности, недосмотре или ещё в чём-нибудь похуже. Что уж говорить о соперниках!

Мисс Валери Капсон, яркая зеленоглазая брюнетка, женщина маленького роста, но жёсткого характера, нравилась всем троим мужчинам, что стояли в её комнате.

Она здесь жила и работала, будучи младшим личным помощником министра техники лорда Клайфорда. И невестой известного на всю столицу повесы, сэра Артура Гастингса, владельца «Бюро прогрессивных расследований».

Лорд Клайфорд краем глаза заметил, как его брат Кристофер сжал кулаки. Вот только глупой драки им сейчас не хватало.

— Надо найти её, — веско сказал он. — Чем вы еще с ней занимались последнее время, сэр Артур? Было ли какое-то расследование, о котором я не знаю?

— Кто её видел последним? — вместо ответа спросил сэр Артур.

— Наверное, я, — робко выступила горничная. — Мисс Валери попросила чаю, я и принесла вместе с пирогом, который она так любилаааа, — и девушка ожидаемо разревелась.

— Надо найти её! — озвучил лорд Клайфорд единственное, что сейчас крутилось у него в голове.

А затем пришла мысль: «А что он вообще знает о Валери Капсон? О женщине, которая его зацепила не только своей красотой, но умом и хладнокровием. Что он знает о её прошлом, кроме того, что написано в бумагах?».

Глава 1

А начиналось всё вполне безобидно. Солнышко светило, деревья зеленели.

Ну, точнее, солнце немилосердно палило, и я находила убежище от него только в тени густого сада «Феррум-хауса».

Милая деревянная скамеечка, выкрашенная в белый цвет, стала моим пристанищем и кабинетом на это время. Пребывание на веранде уже перестало приносить удовольствие, по крайней мере, днём: беспощадное солнце добралось и до неё. Поэтому там можно было приятно находиться только вечером, после его захода.

Работать же в приёмной, рядом с кабинетом лорда Клайфорда, или в любом другом кабинете старинного особняка мне казалось кошунством в это время года.

Когда в кои-то веки ты не работаешь в столице с её пыльным смогом и шумом, сидеть весь день в кабинете (пусть и хорошо проветриваемом) было пустой тратой лета и загородной жизни.

Вот я и обустроилась на скамеечке под старой развесистой грушей. Нет, можно было и попримечнее, в беседке, но туда в определённый час после полудня тоже пробиралось солнце с его жаркой духотой. А потеть или переносить вещи в другое место несколько раз в день у меня не было никакого желания. В результате я выбрала скамеечку.

Арчибалд, наш механический кот-дворецкий, принёс мне сюда небольшой столик, горничная Бэтси снабдила меня подушками «для мягкой посадки сами знаете, чего», моё прекрасное чудовище Анри Легранж, инженер и создатель, работающий в поместье над своим новым проектом и находящийся в нашей стране нелегально, создал для меня замечательное изобретение, которое производило свежий ветерок, а при нажатии тайного рычажка ещё и лёгкие водяные брызги.

Так что, да. Место было хорошее и я спокойно работала, не пропуская прелести лета.

Работы, кстати, было уже не так и много. После того, как лорд Клайфорд одобрил моего кандидата на место старшего помощника, я перестала регулярно ездить в город.

Теперь из министерства в поместье и обратно катался Николас Крайбери. Ему, молодому и амбициозному, следует проявлять рвение в работе. Мне же и так было хорошо.

Я настолько прониклась летней негой, что в один прекрасный день (солнце в этот день смущённо пряталось за лёгкими белыми облаками) решила на прогулку в деревню неподалёку.

Меня уболтала Бэтси: хохотушка горничная обзавелась там кавалером, пока бегала за свежими сливками на фермы.

Вот и цель этой прогулки была показать мне этого счастливчика.

Пока мы шли по тропинке, витиевато ползущей по холмам, она мне все уши прожужжала о том, какой её Ральф замечательный.

И правда, парень оказался весьма хорош. На деревенский манер. Здоровый, во всех смыслах. И рост — так что мне пришлось сильно шею задирать, чтобы поздороваться, и плечи (в дверь просто не пройдёт). Ну и сразу стало видно, что здоровье у него хорошее, когда Ральф, взвалив на плечо огромную дубовую бочку (как я заподозрила, с молодым вином для всей деревни), нежно флиртовал с нашей Бэтси.

Флиртовал он, правда, тоже в своей манере, не просто нежно обнимал пухленькую горничную, а ещё и игриво подкидывал её вверх одной рукой.

Девушка же не смущалась, а заливисто хохотала. Видимо, находила свои прелести в таком обращении.

Познакомившись со столь выдающимся образцом здорового деревенского образа жизни, мы пошли на главную площадь деревеньки, где в этот день протекало главное действо: праздник середины лета. Образец здоровья, конечно же, потащился с нами.

Праздновали просто и понятно: вино и танцы. Кто протянет в таком темпе до ночи на своих ногах, тот и молодец.

Когда мы пришли, праздник был в разгаре: толпа деревенских жителей, и мужчин, и женщин, лихо отплясывала, прерываясь только на то, чтобы выпить кружку-другую вина.

Ральф, поставив бочку, которую притащил сюда, тут же увлёк Бэтси на танцы.

Я же, в своём длинном чёрном явно городском платье, сильно выделялась среди местных дам, одетых в цветные блузы и короткие (выше щиколотки), но пышные юбки, которые не то что не мешали танцевать, а делали танцы более яркими, создавая эффект проносящихся по кругу ярких цветов.

Посему, я присела на скамеечку рядом со стариками.

Старики оказались не совсем старыми и даже не совсем пьяными. Хотя пили много и часто.

Мне тут же, ни о чём не спрашивая, вручили деревянную кружку большого размера, до краев наполненную густой красной жидкостью. На вкус оно было как вишня, на запах — также как вишня, но пьяная. Пилось легко и непринуждённо. Как выяснилось позже, вино при, на первый взгляд, ясной голове, на ноги встать не позволяло (чем и объяснялось сидение без танцев этой «скромной» компании).

После долгой прогулки, да по жаре (облака давали редкое облегчение, но полностью от неё не спасали), пить хотелось немилосердно.

А вино оказалось не только вкусным, но и прохладным. В результате выпила я всю первую кружку за один раз. Чем заслужила уважительные взгляды местных старейшин (со мной даже поздоровались) и новую полную кружку вина.

Вот так мы и сидели. Тенёк, перед нами разноцветная толпа танцующих крестьян, а между нами «содержательная» беседа.

— Хорошее вино.

— В прошлом году было лучше.

— Да что в прошлом! Вот во времена магические, вот то вино было! Выпьешь и видения разные! Заманчивые!

Суровый мужчина блаженно улыбнулся воспоминаниям.

— А что за видения? — мужичонка помоложе, более мелкой комплекции, хитро прищурился. — Небось бабы голые?

— Да не бабы то были... — суровый мужик покосился на меня, я же поощрительно улыбнулась: продолжай, мол, меня не смущает. — Гу...гурьи то были. Все такие нежные, в тряпочках красивых.

— В платьях значит? — разочаровался худющий мужичонка.

— Да не, говорю же, в тряпочках, вот как ваша, простите, мадам, тоже тонкая тряпочка, но не платье, и не чёрное, а такая... синяя-синяя, как небо. И девица в ней завёрнута вся, да не совсем.

— Голая, значит? — не унимался его собеседник.

— Да говорю же, не совсем! — почти рассердился суровый мужик, потом глотнул ещё вина и расслабился. — Она в неё как бы завёрнута, говорю же. И то ручку видно, то ножку.

— Эка невидаль, бабью руку увидеть! — разочарованно сплюнул худой.

— Не понимаешь ты... — протянул мужик. — Там ручка... такая... нежная, да красивая...

— Не то, что у твоей Анны, да? — рассмеялся щуплый мужичок, и разговор свернул на обсуждение местных жён, которые по мощи не уступали мужьям и держали их в строгости.

Я же задумалась, что вот она, новая эпоха, в каждом доме сейчас есть на пару работающие агрегаты и улицы в газовых фонарях. А люди помнят. Волшебство, оно такое, надолго в сердце поселяется. И то в городе, а в деревне вообще мало что изменилось, и старые сказки не такие уж старые для них.

И тут я услышала:

— И, значит, живёт в этих развалинах НЕЧТО!

— Да врешь!

— Да сам проверь! Уже не одна девица из соседней деревни там пропала! На прошлой неделе Кэтти доярки не досчитались, а уж ейный жених на свадьбу приехал, подарки привёз.

И тут я заинтересовалась:

— О чём речь, любезные?

Суровый мужик покосился на меня с сомнением, но увидев, что очередная кружка у меня опустела, подлил вина и рассказал:

— Да есть на соседнем холме неподалече, аккуратно туда одинаково идти и от нас, и от Китти-мид, и от Расберри, Дом старый. Не живёт там никто. Из людей значится, но что-то там есть! А может и кто-то!

Я заинтересованно посмотрела на рассказчика:

— И что же там живёт всё-таки?

— А то никто не знает! — мужик сделал внушительный глоток вина из своей кружки. — Но забирает оно себе девиц, да не холостячек, а уже обручённых. Значится только тех, кто уже женихом обзавелись, да на свадьбу сговорились!

— Именно обручённых? — делано усомнилась я.

— Так вот смотрите, — мужик стал загибать пальцы, остальные ему поддакивали. — Мари Гровер из Расберри в позапрошлом году должна была выйти за сына кузнеца из Китти-мид, хорошая девушка была, весёлая да работающая. Старый Джон очень доволен был, что сын ему такую невестку приведёт, его-то жена уже давно скончалась, не хватало им женской руки, да заботы!

Тут все стали обсуждать, как хороша на хозяйстве была эта самая Мари, пришлось вернуть их к теме разговора.

— Так что с ней случилось? С девушкой?

— Так пошла она как-то одна через поле, аккуратно мимо холма со старыми развалинами, и сгинула без следа. Всеми тремя деревнями её искали и... И ни следа!

— А в полицию, в управу обращались? — спросила я.

— Так толку от них! — вздохнул мужик. — Сказали, что сбежала ваша девка с городским парнем в столицу.

— А не могла?

Мужик сделал очередной глоток вина, обтёр усы и обстоятельно выдал:

— Не такая она девка была. Не лег... как там это по-городскому? Не легкомысленная значится!

— А с чего решили, что её нечто в том старом Доме забрало? Может, зверь какой напал? — продолжала я сомневаться, побуждая на продолжение истории.

— Тогда так и порешили, — вздохнул мужик. — Но знаете, что потом произошло? Аккурат следующей весной ещё одна невеста пропала! В этот раз наша Элис.

— Она тоже за парня из соседней деревни должна была выйти?

— Эта нет. Она была девка непростая, учёная, грамоту знала, даже в этой школе для баб, ой, простите, для женщин значит, отучилась и собралась за какого-то городского парня выйти. Он приезжал, сватался к её родителям честь по чести. На заводе работал кем-то навроде как старшим. Родители Элис гордились очень. Выбилась их дочь в люди!

— И она пропала?

— Пропала! Клянусь великими магистрами, вот как вышла прогуляться в ту сторону, мать её сказала, что, мол, попрощаться она решила с родными местами, так и не видел Элис нашу больше никто!

Все собравшиеся печально выпили ещё по кружке вина.

— А были ещё Агнес из Китти-мид и Хлоя из Расберри. Обе должны были выйти замуж прошлой осенью и обе пропали, — добавил худой мужичонка.

— Они тоже ходили к старому Дому на холме? — спросила я.

— Кто ж знает? — мой основной собеседник, здоровый мужик, утёр усы после нового глотка вина. — Но жили они рядом. Последний раз, когда их видели... вроде как, Агнес шла по делам к нам, а дорога аккурат мимо того места. Из дома-то она вышла, а в нашу деревню не дошла. Хватились когда, искали всю ночь с факелами, как положено. Но всё, что нашли, так это ленту алую, ейный жених опознал, как раз эту самую ленту он купил ей на ярмарке. Про вторую девицу не веду, но думаю, что тоже... ходила, раз пропала перед самой свадьбой.

— А что в том Доме на холме? Смотрел кто? — спросила я.

На меня вся компания дружно вытаращилась:

— Нет, конечно! Там же место гиблое! Кто в тот Дом войдёт, проклятие ему будет!

И здоровенный мужик, который, наверное, в одно лицо полбочки выпил, испуганно посмотрел на меня.

Вот где логика? У них девицы пропадали, они тот Дом в чарах подозревали, все ночи напролёт поиски устраивали, а в самое подозрительное место никто не заглянул даже!

Я отставила свою кружку, поднялась, пошатнуло меня, правда, знатно, но я устояла:

— Пойдёмте туда сходим, господа!

— Куда? — мужик меня не понял, но тоже встал, пошатываясь.

— В Дом на холме! — категорично заявила я.

Уж не знаю, то хмель бродил в моей голове, или азарт, а может, и всё вместе, но мне удалось уговорить пьяных старейшин пойти со мной в «страшный» Дом на холме.

Правда, дошли не все: пара человек, которые вначале бодро поднялись, не смогли сделать и шага, тут же упали, и потом провожали нас грустным взглядом.

Возможно, это было действие вишнёвого вина, а возможно, и страха перед неизведанным «Нечто». Но, несмотря на страх и вино, валящее с ног, со мной до заветного холма добрались трое.

Как мы туда шли, помню смутно, перед глазами мелькала только тропинка из жёлтого песка, на которой я и сконцентрировала всё своё внимание.

По-хорошему, мне бы надо было подумать, прежде чем делать. Но, видимо, вызов, который мне почудился в этом деле, полностью лишил меня остатков осторожности. А что, если в том Доме действительно есть нечто? А что, если там водятся привидения? Не зря же местные так боятся этого места. Но все эти мысли даже не пришли в мою голову.

А с привидениями у меня плохо. Взять хотя бы приключения в соляном озере? Если бы не лорд Клайфорд, я бы могла утонуть!

Нет, он, конечно, научил меня, как справляться с потусторонними сущностями, но для этого нужна хорошая концентрация. А в тот момент у меня вообще никакой не было ни хорошей, ни плохой, лишь винные пары в голове.

И вот в таком состоянии я подошла к старому Дому на холме, о котором ходило много нехороших слухов.

Ворвалась я туда, как предводитель деревенской пьяной компании.

Причём, первой ворвалась.

Вся такая боевая и пьяная. Даже пистолет достала. Мужики за мной сгрудились, хорохорятся, но боятся.

Мне бы тоже хотя бы немного испугаться, но нет, я вперёд лезу.

Дом тот явно древний, из старинного серого камня, с оторванными дверями да тёмными глазницами окон. И это при том, что день ещё, но внутри темно и тишина.

Тишина стояла такая, что было слышно только дыхание мужиков за моей спиной. Причём, оно у них становилось всё тише и тише. Я не выдержала и, подняв руку, вооружённую пистолетом, выстрелила вверх.

Штукатурка со стены тут же зашуршала, и плавными белыми хлопьями опала на нас.

— Чевай-то там, — услышала я голос худого мужичка, который, несмотря на всю свою щуплость, оказался самым смелым. Смелым и глазастым.

Впереди, в проёме следующей двери, ведущей явно в комнаты, кто-то стоял. Или что-то.

Я сделала шаг и поняла, что это действительно фигура человека в сером балахоне (ну, так мне вначале показалось). Фигура сделала шаг мне навстречу, и с её головы упал глубокий, скрывающий лицо капюшон.

На меня с изумлением уставились ярко-синие глаза лорда Кристофера.

Глава 2

— Валери! Что вы тут делаете? И кто все эти люди?

Брат моего работодателя с интересом смотрел на нашу пёструю компанию.

— Привидение ловим, — честно ответила я.

— Привидение? — красивые брови лорда Кристофера поползли вверх. — Какое привидение?

— То, что девок наших повадилось воровать! — выступил щуплый мужичок, видимо, вино, оставив в покое его двигательные функции, ударило в голову.

— Каких девок? — лорд Кристофер продолжил удивляться, а меня понесло.

— Наших! — рывкнула я и, вцепившись в рукав его серой хламиды, игриво захлопала ресницами (никогда с роду так не делала, но тут со мной что-то приключилось, магия, наверное). — Пошли с нами ловить привидение? А?

И я повисла на несчастном лорде.

Мужички тоже, видимо, осмелев от того, что нашли здесь кого-то живого и вроде даже кому-то знакомого, радостно галдя, двинулись вперёд.

В результате мы обыскали весь Дом. Не знаю, может, в другой раз, не под винными парами, я бы и почувствовала какие-либо магические эманации, но не тогда.

Лорд Кристофер покорно следовал за нами, точнее, за мной, ещё точнее, я таскала лорда за собой. Никогда он не имел со мной столь плотного и, прошу заметить, добровольного контакта.

Наверное, прекрасный образец рода Клайфордов был несколько ошеломлён моим напором. Такое бывает с повесами, когда предмет их вожделения, ранее ускользающий, вдруг внезапно разворачивает потоки. Но в тот момент меня это не интересовало вовсе. Я висела на лорде Кристофере, ничуть не смущаясь и, конечно, ни о чём не думая. Вино пока не отпустило мои ноги и иметь надёжный предмет для передвижения было полезно.

Несмотря на сумбур в голове и хаотичность наших поисков, мы всё-таки кое-что нашли.

— Чапец! — возопил один из мужиков.

Вся наша пьяная компания сгрудилась в комнате на втором этаже, судя по старым пыльным диванам, когда-то это была гостиная.

— А точно это Элис?

— Да точно, и завязочки красные, в точности, как она любила.

— Так почитай в нашей деревне каждая вторая баба такой чепец носит.

— Да не, точно её.

— А я говорю, не факт. Может, это Мари?

— Так откуда же Мари-то?

— Оттудова, что и Элис!

Споры, согласия и несогласия продолжились, но факт оставался фактом: мы что-то нашли, и этот предмет точно не остался от прежних жильцов Дома: слишком новый, и он точно раньше принадлежал женщине. А вот какой именно, следствие узнает.

Какое следствие? Ну раз я уж загорелась узнать, куда, как и почему пропали невесты, то следствие точно будет.

Окрылённые находкой, мы заново решились обыскать Дом, но... тут ноги окончательно подвели меня, и я красиво упала к ногам лорда Кристофера. Держаться-то я держалась за него, но проблема была в том, что не только ноги, но и руки мои устали, и пальчики выпустили добычу, а устоять я не смогла.

Лорд Кристофер, как настоящий благородный муж (в смысле, мужчина, а не супруг, не подумайте чего) поднял меня с пола, на котором я разлеглась и громко заявил всем:

— Господа селяне, мы с мисс Капсон уходим.

Моя лихая компания почему-то оставаться в Доме не пожелала и тоже засобиралась. Да так быстро, будто бы и не была пьяна.

Кристофер вышел на холм перед Домом, с него, кстати, открывался прекрасный вид: солнце уже клонилось к горизонту и нежно освещало всю холмистую долину, включая и спрятанную среди садовых деревьев крышу «Феррум-хауса».

Солнечный луч мигнул на жестяном листе его Западной башни. «Странно», мелькнула у меня мысль, «почему я никогда не бывала в этой башне?»

Это была моя последняя связная мысль. Сознание я не потеряла, но дальнейшее воспринимала, словно сон.

Вот поднявшийся ветер треплет мои лёгкие юбки, пока лорд Клайфорд несёт меня на руках к дому. Вот мои деревенские знакомцы спускаются вниз по ту сторону холма, а я из-за плеча лорда машу им найденным чепцом, крича вслед, что «Мы их всех поймаем!»

Казалось, прошло лишь мгновение, и вот мы уже в дверях «Феррум-хауса», и механический кот открывает нам дверь. Кажется, я выдала ему что-то типа «Кис-кис-кис». И вот лорд Кристофер опускает меня на мягкую постель, кажется, мою.

Тёмные кудри лорда обрамляют его красивое лицо, я протягиваю к нему руку, она скользит по его щеке...

— Кристофер, — шепчу я, он наклоняется ближе ко мне. — А что вы делали в том Доме?

Он что-то отвечает, по крайней мере, я вижу, как его губы двигаются, и потом я проваливаюсь в сон.

Проснувшись я от яркого солнечного света и от того, что Бэтси подносит к моим губам кружку с горячим чаем (я думала, что это чай).

— Ох уж, с непривычки-то нельзя много домашнего вина-то пить, — воркует горничная, на румяном личике которой нет и следа вчерашней попойки. — Оно ж, вино-то, коварное: легко пьётся, без дурмана, а потом, как вдарит!

И качая головой, она заливает в моё горло отвар. Что это был отвар от похмелья, а не чай, я поняла, едва кислая горькая жидкость коснулась моего нёба. От неожиданности я поперхнулась и едва не выплюнула его обратно.

— Тише, тише... всё, всё, всё, — ворковала Бэтси, помогая мне проглотить отраву. — Ну вот и молодец, мисс! Ещё плоточек, ну давайте же, скоро лучше станет!

И она, ловким движением запрокинув мне голову, влила все остатки отвара.

В голове действительно прояснилось, я даже нормально смогла разлепить глаза.

— Что это было? — я ошеломлённо осмотрела свою спальню, как в первый раз.

Бэтси многозначительно посмотрела на меня:

— Бабушкин рецепт: мята, имбирь, ромашка, одуванчик. Ещё мёда можно было, но я торопилась и его не нашла.

— Спасибо, — поблагодарила, но нотка укора в моём голосе прозвучала, явно не все ингредиенты она назвала, иначе, откуда такая горечь? — А ты, я смотрю, нормально себя чувствуешь?

— Ну так, мне-то не впервой! — задорно усмехнулась горничная. — Я на праздники такие с детства хожу. Тут главное — вином не обмануться и танцевать много. При танцах-то хмель быстро из головы выдувает!

«Ну да, через ноги, наверное,» — подумала я, но вслух сказала другое:

— Бэтси, а ты что-то слышала о пропавших невестах?

— О невестах-то? — горничная, как была с кружкой в руках, так и присела на мою кровать. — Кто ж о них не слышал?

— А расскажи, — оживилась я, и даже поудобнее устроилась на постели.

— Так пропали они... Перед свадьбой, — и обычно такая общительная девушка отвела взгляд.

— Плохая примета говорить о них? — догадалась я.

Бэтси кивнула.

— А последнюю невесту, Кэтти из нашей деревни, ты знала?

Воровато оглянувшись по сторонам, как будто нас кто-то мог подслушать, горничная ответила шёпотом:

— Знала я и её саму, и жениха её Уилла. Как не знать, когда они приятели с моим Ральфом?

— И что? Было с Кэтти что-то странное или необычное накануне её исчезновения?

Горничная задумалась, оставила на прикроватный столик несчастную посуду и сосредоточенно нахмурилась.

— Вроде бы ничего такого... разве только... Да нет, скажете, что это глупость суеверная...

— Всё, что угодно может помочь следствию! — серьёзно сказала я, и это сработало.

— Туфля у неё пропала. Одна, — Бэтси робко посмотрела на меня, убедилась, что не смеюсь над ней и, набрав побольше воздуха в лёгкие, как она обычно делала, когда собиралась выдать целую тираду, выпалила. — И что странно, туфля новая была, неношенная, если бы украл кто, то обе, чтобы пара была. Одна-то зачем? Кто носить так будет? Одноногих у нас нет. А сама Кэтти в этих туфлях и не ходила ещё, чтобы туфлю где случайно оставить или потерять. Ей эти туфли Уилл на ярмарке купил для смеха. Как дар любви, значит. Мы сами там с ними были, и я всё видела. Туфли бархатные на каблуке, куда такие в деревне? Непрактично. Но красивыеее!

— Действительно странно, — поддержала я.

— Вот! Вот! — от воодушевления бросив шептать, горничная вскочила с места. — Она же что сделала? Как принесли пару с ярмарки, так она маме, сестре показала, похвасталась, значит, и убрала. А как через пару дней достала, полюбоваться хотела, оп! А одной туфли нет! Она и сестрой ругалась, и брата меньшего пытала, те в отказ — не брали. Может, и врут, конечно, но Кэтти так их страдала, что если б то шалость была, точно бы отдали.

— И не нашли?

Бэтси энергично замотала кудрявой головой:

— Нет, не нашли. А потом и сама Кэт пропала, тут уж всем не до туфли стало.

— А правда говорят, что в день пропажи она мимо того старого Дома шла?

— Так вы потому туда ходили? — любопытство — главная страсть нашей Бэтси.

Ну что ж, в таком деле это можно и поддержать.

— Поэтому, — важно сказала я. — Хочу понять, что с пропавшими невестами стало, может и Кэт твою найду.

— Говорят, — Бэтси снова присела ко мне на постель, стала говорить тише и проникновеннее, так, как в детстве страшные истории рассказывают. — В Доме том, который заколдованный, в старые магические времена жила семья богатая. И была дочь у них. Не сказать, чтоб красивая, но одарённая, ведьма, вроде как, значит. И сыскал ей отец жениха. Тот беден был, зато из благородной семьи. Семья та родовитая, но сын не был магом, не повезло ему с рождения, потому и хотели родители за неё сосватать. Что б, значит, и деньги получить, и на внуков-магов рассчитывали.

— Ну, всё, как и должно быть, — нахмурилась я. — В чём подвох?

— А в том! — горничная многозначительно сделала большие глаза. — Жених тот был красив очень. Говорят, волосы золотые, на ощупь, словно шёлк! Глаза голубые, как озёра!

Я не сдержалась и прыснула: ну какие озёра? И что значит «волосы на ощупь, словно шёлк»? Будто Бэтси их трогала сама. Да и не выражаются в деревне так. Явно, не просто память, а легенда, которую пересказали и запомнили.

— Значит, жених её был красив? — спросила я, подталкивая рассказ.

— Очень! А ещё говорят, он песни слагать умел, ну те, которые не поют, а так рассказывают.

— Поэт, значит, был. Стихи писал?

— Ну что-то навряд ли. Все барышни в окрестностях были в него влюблены. Поговаривали, что он, ну это, — тут Бэтси делано засмутилась. — Мутил, короче, со многими девицами. С кем познатнее всё стихи писал и говорил красиво, а с кем попроще... деревенскими девками не брезговал, короче.

Ну понятно, знатных барышень за него, нищего немага, никто из родителей отдавать не хотел, вот он на сеновале с деревенскими и развлекался. Совершенно обычно, и я даже сказала бы, относительно приемлемо для молодого аристократа.

— И вот в день свадьбы, — перескочила Бэтси на красивый напев. — Привёл он с собою девицу. Сказал невесте и её семье, что она его родня дальняя, сиротка, и жить с ними будет, да служить его молодой жене готова.

— И служила она не молодой жене, а молодому мужу? — усмехнулась я.

— Ну вот, что вы перескакиваете? — расстроилась Бэтси. — Хотя так и было. Но не сразу. Поначалу-то он и стихи своей жене писал, и, говорят, клялся, что теперь, «когда обрёл своё счастье, никого другого больше не полюбит».

— Обманул?

— Ну, а то как же? — пожала плечами Бэтси. — Как только молодая жена забеременела, так красавчик этот и перестал свои связи скрывать. В народе говорили, что он с любовницей этой прямо при жене развлекался.

— И что потом?

— Как увидела жена, что муж других страстно любит, а её не уважает вовсе, то стала она... — Бэтси сделала эффектную паузу. — Ведьмой! Вытравила она младенчика своего, на крови нерождённого проклятие на весь род мужа замешав. И ушла. Домой вернулась, значит, — на последней фразе поэтическое изложение горничной, видимо, закончилось.

— История печальная, конечно, но при чём тут пропавшие невесты?

— А при том, — голос Бэтси сделался тише. — Что после проклятия её пришёл конец роду этому. Не было у красавчика детей ни от кого, а сам он умер от срамной болезни. Но сказ не про то. Как вернулась ведьма в дом родительский, так сама от ревности и ворожбы нечестивой с ума сошла. Стали в окрестных селениях пропадать невесты. Аккурат перед свадьбами. И что интересно, все они так или иначе при Доме том служили, кто горничной был, кто просто молоко в усадьбу приносил, а одна, говорят, поломойкой простой была.

— Девушки пропадали, и никто ничего не делал?

— Почему же? — удивилась Бэтси. — Делали. Когда первая дева пропала, все искали её и день, и ночь, и следующий день. А вот когда третья по счёту исчезла бесследно, тогда и поняли — во всём ведьма виновата! И ворвалась толпа в Дом тот проклятый и увидели, что невесты все рядком сидят за столом в гостинной. В платьях красивых свадебных, да не тех, что сами готовили, а в богатых, барских. Но только знаете что?

— Что?

— Все невесты мёртвые были! — зловеще закончила свою историю Бэтси.

— И всё? — разочарованно спросила я.

— Ну Дом тот пожгли крестьяне вместе с ведьмой и роднёй её, — равнодушно сказала горничная. — Самое страшное потом началось: все, кто в том пожаре участие приняли — умерли в тот же год. Потому всем известно — Дом тот проклятый, никто туда больше не ходит. Жить-то всем хочется.

— Потому, когда сейчас пропавших девушек искали, никто туда и не заглянул?

— Потому!

Я задумалась, почему там не искали, стало понятно, легенды — они такие, даже если магия и ушла из нашего мира, страх, что она внушала простым людям, никуда не делся.

— Спасибо, дорогая Бэтси, — я сжала ладошки горничной. — Очень ты помогла мне своей историей. И за отвар от похмелья спасибо. Сейчас можешь идти, я сама оденусь.

Горничная, забрав посуду и заговорщицки подмигнув мне, вышла, а я решила ещё полежать в постели. После обильных излияний не сильно хочется двигаться.

Итак, что мы имеем? Старинную, магических времён, историю о ревности и ведьме. Что в ней правда, что нет, сложно точно узнать, но предположить можно.

Некрасивая девушка вышла замуж и влюбилась в своего мужа-повесу. Тот же, получив, как он думал, желаемое — жена же забеременела, а у девушек из магического рода и ребёнок будет с даром, позволил отпустить свои порочные стремления.

А вот что было дальше? На самом ли деле она избавилась от ребёнка сама, или потеряла из-за стресса? Сейчас уже не узнать. Про проклятие рода вообще сомнительно. Девушек из знатных семей магии не обучали, вообще женщин в то время ничему не обучали. Значит, вряд ли она проклинать умела. А вот умереть от срамной болезни этот тип и сам мог, без всякой магии, с его-то образом жизни, вряд ли он только невинных пастушек в сено заваливал.

А дальше... историю про мёртвых невест в гостиную и селяне придумать могли, оправдав таким образом своё вторжение и устроение пожара.

Но то, что девушки пропали — это факт. Мог ли кто-то воспользоваться старой легендой? Мог, это было удобно. Но для чего именно этому кому-то понадобилось красть деревенских невест? Логикой тут сложно объяснить. В чём выгода?

Я поймала себя на мысли, что всё объясняю немагическим происхождением. Так уже привыкла, что нет в мире магии.

А что, если та девушка, из Дома на холме, дочь магического рода действительно стала ведьмой? Что, если она действительно сошла с ума, и проецировала свою несчастливую семейную жизнь, убивая юных невест, чтобы, так сказать, спасти их от брака? Тут и ревность к чужому счастью, и магия, лишившая рассудка.

А, может, это не зависть? Может, те девицы в своё время тоже развлекались с её мужем? И действия ведьмы были продиктованы местью?

Эх! Сейчас уже ничего не докажешь. Я потянулась всем телом и мои руки запутались в шёлковых наволочках подушек.

«А что я?» — внезапно пришла мысль. — «Я бы обозлилась до такой степени, как та ведьма? Все перспективы у меня в своё время были. Магический род и муж... странный, можно сказать, изменник».

Я проверила себя. Нет, что-то желания убивать счастливых невест я в себе не обнаруживаю. Ну и слава всем богам.

Подскочила с кровати: надо всё-таки одеться и пойти работать, дел хоть и стало меньше с появлением второго секретаря, но они были. А я кое о чём вспомнила: чепец! Где чепец, что мы вчера нашли в проклятом Доме?

Последний раз, как помнила, я махала им с рук лорда Кристофера деревенским мужикам. Где он?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.